

УДК 811.112.2'37

«ФИГУРЫ ЛЮБОВНОЙ РЕЧИ»

Нелли Аркадьевна Трофимова

д.ф.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», e-mail: nelart@mail.ru

Аннотация

Автор определяет специфику интимного общения влюбленных и рассматривает некоторые особенности его языкового кода: ласкательные имена, формула признания в любви. При анализе ласкательных семем обосновываются ценностные предпочтения социума, выделяются словообразовательные особенности вокативов. Синтаксические особенности речи влюбленных обусловлены целью эмоционального воздействия и представлены повторами, увеличивающими эмотивную плотность высказывания.

Ключевые слова: вокатив, диминутив, метафора, метонимия, речь влюбленных, деривация

Интимное общение основано на романтических отношениях партнеров, предполагающих выражение трепетных чувств друг к другу. Как любой иной тип общения, интимное общение обладает специфическими признаками, к которым относятся среди прочих глорификация объекта любви, высокая степень синтонности и эмоциональности, достигаемых в первую очередь интимизированными вербальными знаками и спецификой их комбинации в диалоге. Гениально облекший внутреннюю дрожь влюбленного в слова Р. Барт писал о том, что у влюбленных «слова вместо пальцев и пальцы на конце слов» [Барт, 1999, с. 140]. Говорящий о любви «обнимает» партнера своими словами, гладит его, тихонько касается его ими.

Одним из наиболее важных признаков интимного общения является признание необыкновенной ценности объекта

любви. Его «аксиологическая ядерность» (С.Г. Воркачев) приводит к необходимости подбора уникальных номинаций партнера по интимному общению, подчеркивающих его выделенность, выражающих ласку и сексуальную притягательность. Мы называем такие номинации ласкательными вокативами или ласкативами, в любовном дискурсе они функционируют как речевые афродизиаки: влюбленные наркотизируют себя, повторяя их, наслаждаясь их звучанием [Schneider, 1992, с. 140].

Ласкативы выполняют оценочно-характеризующую функцию, выражая субъективно-положительное отношение говорящего к адресату. Лексико-семантические варианты ласкативов связаны между собой отношениями семантической деривации, самым частым и традиционным преобразованием в рамках которой является метафорический перенос.

Наиболее популярной группой ласкативов-метафор являются зооморфизмы, выбор которых для «новонаречения» партнера носит, с одной стороны, фактофиксирующий параметрический характер (констатируется большой/маленький размер партнера, особенности телосложения и поведения, цвет волос или глаз и т.п.), а с другой стороны, дает партнеру субъективную эмоциональную (положительную) оценку. Субъективность оценки допускает возможное несовпадение основания положительного метафорического наименования партнера и архетипического представления людей о том или ином представителе животного мира. Выбор мотивационного признака не является существенным, он зависит от степени заметности и индивидуального восприятия этого признака влюбленными. Поэтому среди ласкательных фаунонимов встречаются слова, называющие небольших зверушек, птиц и насекомых, образ которых в сознании говорящего не идентифицируется с положительными аксиологическими и эмоциональными характеристиками (*Käfer, Frosch, Laus, Wurm, Motte, Cobra*). Использование их в речи влюбленных объясняется влиянием факторов ситуативного и контекстуального характера: внимание номинирующего концентрируется на определенной детали, которая в исходной ситуации привлекает наибольшее внимание или имеет осново-

полагающее значение: например, природная неспокойность адресата (*Wurm, Motte*), ядовитая язвительность (*Cobra*) и др.

Кроме зоометафор, частный код влюбленных включает в качестве ласкативов слова-названия сладостей (*Honig, Leckerchen*), слова-названия эротически привлекательных частей тела (*Muschel, Öffchen, Packetchen*), имена мифологических героев, библейских и сказочных существ (*Aphrodite, Amor, Amazone, Zeus, Venus; Engel, Fee, Dornröschen, Elfe, Nixe*), слова-названия небесных светил (*Stern, Sonne*), слова-названия драгоценных камней и металлов, обозначения сокровища в целом (*Schatz, Rubin, Juwel*), слова-названия растений (от гиперонима *Blume (Blumlein)* до самых разнообразных гипонимов: *Butterblume, Gänseblümchen, Honigblume, Kirschblüte, Maiglöckchen, Kaktusblümchen, Rose*), слова-названия мягкого, приятного на ощупь материала или его элементов - ворсинок, ниточек, пуха (*Fussel, Fuzzi, Flauschi*) и др. Выбор ласкательного вокатива всегда индивидуален и ситуативен, он является знаком особенной интимности и эксклюзивности отношений.

Метафорические преобразования значения часто сопровождаются активными словообразовательными процессами, поскольку перенос наименования с предмета или животного на обозначение человека часто оказывается недостаточным для выражения интимного положительного отношения к субъекту оценки. В таких случаях эмоциональное воздействие метафоры усиливается «умножением» положительно заряженных сем в ласкативе (*Mondscheinengel, Goldplätzelperlchen, Hasiputzischatzimausi, Leckersüßehonigkuchenmirabelle* и т.п.) и использованием уменьшительно-ласкательных суффиксов *-chen, -lein, -i, -le/-li, -che/chi, -erl*, вносящих в семантическую структуру слова эмоциональную оценку положительного свойства: *Mausi, Tigerchen, Katerle, Hasilein, Hascherl*. Важно подчеркнуть, что наличие диминутивного суффикса не ограничивает семантику ласкательного вокатива «уменьшением» размера партнера (*Tigerchen = ein kleiner Tiger*), в словах с диминутивными суффиксами реализуется скорее второе - ласкательное - значение, актуализируется эмотивное отношение говорящего к партнеру,

выражается ласка, симпатия, адресат включается в личную сферу говорящего [Апресян, 1995, с. 146].

Среди фаунонимов-комполит встречаются специфические вокативы, в основе которых лежит метонимический перенос - лексемы, называющие часть животного - его лапку, хвост, ухо или даже зуб: *Hasenpfötchen*, *Hasenöhrchen*, *Hasen-Mausezähnenchen*, *Mauseschwänzchen*, *Mauseherzchen*, *Mausefüßchen* и под. Трудно найти рациональное объяснение такому необычному выбору лексем для называния любимого человека. Вероятно, одной из причин может быть отношение к женщине как к объекту защиты и заботы, маленькому беспомощному существу, вызывающему бесконечное умиление, при обращении к которому требуется крайняя диминутивность. В использовании таких вокативов проявляется та самая «бесконечная метонимия» нежности, когда «каждая часть тела любимого, даже до крайности неуловимая (чуть выщербленный зуб, прядь волос и пр.), вызывает изумление и обожание» [Барт, 1999, с. 172].

Созданный влюбленными частный код предполагает не только создание новых слов и значений, он пользуется и другими специфическими операторами, пытаюсь найти вербальный эквивалент чувствам, аффектам, мыслям.

Самым важным выражением в «прямой речи любви» является тривиальная формула с предикатом, выраженным глаголом *lieben*, который связывает субъект аффекта с его объектом. Это самая обычная субъектно-объектная глагольная структура, но очевидно, что, хотя место субъекта и объекта в предложении может занять любая единица (*ich, du, Anna, mein Hund; mich, dich, mein Auto*), значение высказывания *ich liebe dich* совершенно меняется, если меняется один из элементов этого прототипа: *Du liebst Anna, Mein Hund liebt mein Auto*. Иначе говоря, «малейшее синтаксическое искажение разрушает этот блок; он находится как бы вне синтаксиса» [Барт, 1999, с. 410]. Из этого Р. Барт делает вывод, что фраза *ich liebe dich* - не фраза вовсе, а слово, неразложимая холофраза [там же, с. 411]. Эта холофраза является магической формулой, повторяемой влюбленными много раз в ситуациях признания в любви, вызывающих у них

сильный всплеск эмоций: *Barbara - ich - ich liebe Sie, ich liebe Sie - ich liebe dich, Barbara (Torwegge)*. Кластерное использование повтора призвано оказать влияние на собеседника, усилить значение произносимых слов, выводит на первый план эмоциональное состояние адресата - волнующую страсть.

Приведенное высказывание является, кроме того, примером специфического употребления местоимения в высказываниях признания в любви. Партнеры обращаются друг к другу на «Вы», но особенно эмоционально заряженная ситуация ломает рамки строгого соблюдения норм вежливого общения, «перехлест» эмоций приводит говорящего к потере социальной ориентации, что выражается в так называемом прономинальном переходе - использовании местоимения *du* вместо местоимения *Sie*. Такой переход мгновенно меняет, интимизирует ситуацию общения, сокращает дистанцию между партнерами, сближает их.

Изложенные выше краткие наблюдения о некоторых элементах «вербальной любви» подтверждают наличие специфики языкового кода влюбленных, наполненного любовью и интимностью. Основанием для появления такого частного кода являются нежная романтичность и благоговение в отношении к партнеру, восхищение и самозабвенное любование партнером. Являясь своего рода золотыми ключами к миру, где существуют только двое и где всё пропитано неповторимой атмосферой и уникальными ритуалами, элементы частного языкового кода облачаются в необыкновенно трогательные формы, понятные и приятные близкому человеку, и неэлегантный на первый взгляд язык влюбленных ("телячьи" нежности) в определенных коммуникативных условиях становится очаровательным, игривым и оригинальным.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки славянской культуры, 1995. 767 с.
2. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 215 с.

3. Schneider M. Liebe und Betrug: Die Sprachen des Verlangens. München/Wien: Carl Hansen, 1992. 500 S.

«FIGURE OF LOVE SPEECH»

Dr. Nelly A. Trofimova

Ass. Prof., Higher School of Economics, St. Petersburg, e-mail: nelart@mail.ru

Abstract

The author draws a linguistic view of the intimate communication of lovers, determines the specificity of this type of interpersonal communication and considers some features of the linguistic code of lovers: the group of pet names, the formula of love declarations. In the analysis of endearment sememe the author determines their semantic potency, proves value preferences of society in mutual renaming, highlights derivational features of vocatives. Syntactical features of speech lovers are conditioned by the aim of mutual emotional impact, they are syntactic repetitions, which increase the emotional density of the utterance.

Key words: vocative, diminutive, metaphor, metonymy, lovers talk, derivation

References

1. Apresian Iu. D. (1995). Selected Works: Integral Description of Language and systematic Lexicography. M.: Iazyki slavianskoi kul'tury, 767.
2. Bart R. (1999). A Lover's Discourse: Fragments. M.: Ad Marginem, 215.
3. Schneider M. (1992). Liebe und Betrug: Die Sprachen des Verlangens. München/Wien: Carl Hansen, 1992. 500 S.